

Анатолій Лукаревъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

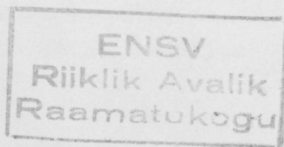
ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНЯ ЯВЛОНСКІЙ И ПЕРОТЪ

Лештуковъ пер., № 11.

1888.

7d 1185
Анатолий Лукаревъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Паровая Скоропечатня Явлонскій и Пероттъ. Ленгукъ пер., № 11.

1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Января 1888 г.

ESTI
RAHWUSRAAMATUKOGU
2-09-03427

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Друзья! скромны мои созданья...
Не вдохновенный я поэтъ:
Ни громкихъ истинъ прорицанья,
Ни скорби здѣсь гражданской нѣтъ.

* *
*

Въ мои студенческіе годы,
Вдали отъ свѣтской суеты,
Я въ пѣсняхъ пѣлъ свои мечты,
Любовь и красоту природы.

* *
*

Участьемъ дружескимъ согрѣтъ,
Другихъ похвалъ не ожидаю,
Но въ память юношескихъ лѣтъ
Я вамъ всѣ пѣсни посвящаю!

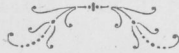
2-е Января 1888 года.

I

Д Р Ю Ж Ы.

Лампада.

Во храмѣ теплилась лампада золотая,
Огонь какъ звѣздочка свѣтилъ,
Но вѣтеръ вдругъ подулъ, на стекла напирая,
Окошко растворилъ,
Лампаду загасилъ предъ Дѣвою Святою...
Елей еще не догорѣлъ
И синенькій дымокъ дрожащею струею
Къ иконѣ полетѣлъ.
Не такъ ли наша жизнь? — Невольно мысль
приходить —
Моментъ неожиданнаго конца, —
И грѣшная душа какъ этотъ дымъ восходить
Къ Престолу Свѣтлому Творца!..

Башня и береза.

На ветхой башнѣ, тѣнь давая
Густыми прядями вѣтвей,
Растетъ береза молодая
Среди разрушенныхъ камней.

* *
*

И все въ ней жизнью, красотою
И силой брызжетъ и цвѣтетъ,
А солнце ясною порою
Свой животворный лучъ ей шлетъ...

* *
*

Но башня та людьми забыта
И ужъ давно стоитъ одна,
Лишь дикимъ мхомъ она покрыта,
Березой лишь осѣнена!

* *
*

Но часъ пробьетъ и со стѣнами
Береза вмѣстѣ упадетъ
И подъ тяжелыми камнями
Она исчахнувъ пропадетъ...

Ма 1882-й годъ.

Пробила полночь—годъ сокрылся,
Взамѣнь его пришелъ другой!..
Годъ новорожденный явился,
Прикрытый темной пеленой.

* *
*

Но что за ней?.. Никто не знаетъ,
Кому и что несетъ онъ въ даръ:
Судьбы ли счастье обѣщаетъ
Иль новый намъ несетъ ударъ...

* *
*

Но онъ такъ чуденъ, такъ прекрасенъ,
Такъ полонъ силы молодой,
Надеждой свѣтлой взоръ такъ ясенъ—
Онъ манитъ всѣхъ насъ за собой!..

* *
*

Сомнѣнья шаткія отбросимъ,
Надежду свято сохранимъ,
Что все, о чемъ мы небо просимъ,
Исполнится, какъ мы хотимъ!

* *
*

Пусть будетъ все свѣтло предъ нами,
Другъ другу руки мы пожмемъ
И въ даль широкими шагами
Мы безбоязненно пойдёмъ!..

Бобылка.

(Посв. В. Я. Е--ву.)

Въ лачужкѣ убогой лучина горить
И свѣтомъ дрожащимъ мерцаетъ.
За прялкой на лавкѣ старуха сидитъ
И тихо молитву читаетъ.

* *
*

Сидитъ—работаетъ одна и грустна
И взоръ отъ иконъ не отводитъ...
Казалось, покинута всѣми она,
Лишь кошка вокругъ ея ходить!

* *
*

Работа не споро, не ладно идетъ,
Какъ будто ей что-то мѣшаетъ,
А буря протяжную пѣсню поетъ
И дождикомъ въ окна бросаетъ!...

* *
*

Унылая пѣсня зловѣщей тоской
На сердце старухи ложится...
Вотъ дверь отворилась,—и съ ношей большой
Въ избу ея дочка тащится.

* *
*

Тутъ мать устремила на дочку глаза
И взоромъ недвижнымъ смотрѣла,
Въ глазахъ ея тусклыхъ блеснула слеза,
Потомъ на щекѣ заблестѣла.

* *
*

„Что матушка?“ — Дочь начала говорить —
„О чемъ тебѣ такъ пригрустнулось?
Вѣдь завтра нашъ праздникъ,—ну, полно грустить!
Смотри, съ чѣмъ къ тебѣ я вернулась:

* *
*

Насъ Богъ не оставилъ,—у насъ есть дрова,
Да денегъ на хлѣбъ еще будетъ,—
Ну вотъ и безъ нужды на день Погрева,
А тамъ насъ Господь не забудетъ!“

* *
*

„Вѣстимо, Анюта, стараньемъ твоимъ,
По милости Божьей, мы сыты,
Но скороль увижуъ я съ Ваней моимъ...
Дождусь ли его? мнѣ скажи ты!...

Ужъ годъ,—какъ въ солдатахъ! Ахъ, гдѣ-то мой
свѣтъ?

Объ немъ даже нѣту и слуху...

Не знаю, родимый мой живъ или нѣтъ?!? —

И сильно качнуло старуху...

* * *

Она оперлася на лавку рукой

И взоръ къ образамъ устремила:

„Спаси его!“—шепчетъ— „Угодникъ Святой!

Спаси его, крестная сила!“...

* * *

Дочь пошу бросаетъ, къ старухѣ идетъ

И лаской ее утѣшаетъ,

А буря протяжную пѣсню поетъ

И дождикомъ въ окна бросаетъ!

Въ альбомъ.

Давно альбомъ передо мною,
Давно кусаю я перо
И по лбу провожу рукою:
Писать умно или остро—
Повѣрьте—право не умѣю,
А чувства выразить не смѣю:
Что Вамъ до чувства моего?
Вы—добрый Ангелъ, безъ сомнѣнья...
Такъ вотъ,—не лучше ли всего?—
Мнѣ попросить у Васъ прощенья
За то, что такъ нескромно, смѣло
Мараю чудный Вашъ альбомъ...
Простите: виноватъ кругомъ—
Я сунулся въ чужое дѣло!

Безъ вѣры и любви святой
Нѣтъ счастья въ юдоли земной.

* * *

Когда несчастьемъ удрученный,
Скорбя и сѣтуя душой,
Войдешь въ покой уединенный,
И тамъ во тьмѣ передъ тобой

* * *

Спокойно скромная лампада
Предъ Божьимъ образомъ горитъ,—
Глаголь божественнаго взгляда,
Къ тебѣ взывая, говоритъ:

* * *

„Приди ко Мнѣ: я успокою,
Больную душу изцѣлю,
Источникъ радости открою
И миръ душѣ твоей пошлю!“

* * *

Ты вновь надеждой воскресаешь
И слезы льются изъ очей,
Елей цѣлебный ощущаешь
Въ груди истерзанной своей.

* * *

И—волѣ Вышняго покорный—
Ты на колѣни упадешь,—
И въ той молитвѣ благотворной
И миръ, и счастье найдешь!..

* * *

Досужихъ сплетень не любя
За то, что правды въ нихъ такъ мало,
Я самъ упрашивалъ тебя,
Чтобъ ты любовь свою скрывала.

* * *

И ты исполнила завѣтъ:
Передъ холодною толпою
Не разъ холодный твой отвѣтъ
На мой вопросъ былъ данъ тобою.

* * *

И чтожъ?—Толпа не поняла,
Что грѣтъ насъ любовь святая,
А между тѣмъ ужъ ревность злая
Мнѣ въ сердце чуткое вползла...

* * *

Изъ жизни прожитой немногія мгновенья
Хранятся такъ тепло моей душой,
Какъ ночь минувшаго Христова Воскресенья,
Когда съ заутрени мы тихо шли домой...

* * *

Церковный благовѣстъ, тотъ праздникъ знаменуя,
Встрѣчалъ зарю ликующихъ небесъ.
Мы съ Вами обнялись для поцѣлуя,
Когда сказали Вы: „Христось воскресъ!“

* * *

„Все измѣняется коварными годами!“ —
Подумалъ я, — желая Васъ спросить:
„Тотъ поцѣлуй, — онъ первымъ былъ межъ нами, —
Неужли суждено ему послѣднимъ быть?“

* * *

Ты плачешь, моя дорогая...
Забудь тотъ невольный упрекъ,
Что молвилъ тебѣ я, не зная,
Чтобъ онъ оскорбить тебя могъ...

* * *

Ты видишь: я самъ разрыдался...
Тебя пусть утѣшитъ одно:
Упрекъ мой отъ сердца сорвался,
А сердце тобою полно!..

А. В. Н—тъ.

И луна такъ сіяла землѣ,
И мечтательно пѣлъ соловей,
И журчалъ торопливо во мглѣ,
Напѣвая мнѣ сказки, ручей,
И дышали такъ сладко цвѣты...
Но недвижно я грустный сидѣлъ
И въ готѣ городѣ, гдѣ скрылася ты,
Непокорною мыслью летѣлъ!..
И стремился я—въ чудную ночь—
Въ пыльный городъ, гдѣ воздуху нѣтъ,—
И тоску не могли превозмочь—
Ни луны обаятельный свѣтъ,
Ни луной очарованный садъ,
Ни шептавшій мнѣ сказки ручей,
Ни полночный цвѣтовъ ароматъ,
Ни влюбленный въ цвѣты соловей!..

Романсъ.

Красавиць много здѣсь: есть глазки голубые,
И щечки алыя, и зубы какъ жемчугъ...
Я въ нихъ ищу твое подобіе, Марія,
Увы!—Напрасно, милый другъ!..

* * *

Мѣняетъ идоловъ душа моя больная,
Все въ нихъ ничтожно иль смѣшно...
На свѣтѣ, какъ потеряннаго рая,
Мнѣ новой страсти не дано!..

Романсъ.

Она молилась въ упоеньи...
Надеждой свѣтлой взоръ пылалъ..
Ее, въ нѣмомъ благоговѣннн,
Я кагь святыню созерцалъ!

* *
*

Казалось, ангелъ—неба житель,—
Оставя свѣтлый рай на часъ,
Слетѣлъ въ священную обитель
И тихо молится за насъ...

* *
*

Любовью чистой и святою
Любить мнѣ было не дано,
А страстью мелкою, мірскою
Увлечься было бы грѣшно!

* *
*

Ея ужь нѣтъ... Сырой могилой
Она сокрыта отъ людей,
Но образъ чудный, образъ милый
Донынѣ святъ душѣ моей!..

Элегія.

Ничто меня не укротило—
Ни опытъ, ни печаль!..
Меня влечетъ невѣдомою силой
Куда-то вдаль...
Тамъ для меня все дорого и мило,
Прошедшаго тамъ будетъ мнѣ не жаль,
А настоящее все горько и постыло!..

Въ грустную минуту.

На ничтожество судьбою
Я навѣки обреченъ.
Все пустынно предо мною
И во мнѣ могильный сонъ...
Всѣ во мнѣ погасли страсти,
Паль, не вынесъ я борьбы...
Умъ подавленъ въ тяжкой власти
Сокрушающей судьбы!..
Лишь съ больной теперь душою,
Какъ усталый человекъ,
Безотрадною тропою
Пробираюсь на ночлегъ!..

На новый годъ.

Бѣгутъ года... За ними вслѣдъ
Надежды наши исчезаютъ...
Былымъ мечтамъ возврата нѣтъ:
Онѣ какъ снѣгъ подь солнцемъ таютъ.

* * *

Но всежъ, встрѣчая новый годъ
Подь гнетомъ участи суровой,—
Невольнo сердце оживетъ
Мечтой о счастья въ жизни новой.

* * *

Игрокъ несчастный такъ порой
Послѣдней картѣ довѣряетъ,
И этой картѣ роковой
Отважно уголь загибаетъ!..

П О Э Т Ъ.

Когда поэта призываетъ,
Пославъ ему огонь святой,
Небесъ велѣніе на бой
И онъ велѣнію внимаеть,
Духовнымъ ухомъ слышитъ онъ
И лязгъ цѣпей, и плачь, и стонъ...
Онъ видитъ рубищемъ покрытыхъ
Борьбой измученныхъ, убитыхъ
Дѣтей, и женъ, и стариковъ...
Встаетъ онъ мраченъ и суровъ,
И вотъ, съ пылающимъ челомъ,
По струнамъ лиры ударяетъ...
Изъ нихъ онъ громы извлекаетъ
И блещутъ молніи кругомъ...
Клеймитъ онъ богачей надменныхъ,
Довольствомъ, блескомъ окруженныхъ,
Но голосъ пламенный его
Для нихъ не значитъ ничего:

Имъ не понять своей душой
Небесной истины святой!
Ихъ грудь спокойной остается,
Ихъ сердце такъ же ровно бьется:
Оно покрыто ледяной,
Эгоистической корой.
Мертво!.. и всюду нѣтъ отвѣта
На голосъ пламенный поэта...
Къ рабамъ напрасно онъ взываетъ, —
Бѣднякъ его не понимаетъ
Своимъ подавленнымъ умомъ
Подъ рабскимъ, тягостнымъ ярмомъ
И мелкой, робкою душою...
И онъ замолебъ... Поникъ главою...
Лишь горы дальнія и доль
Безплодно вторять тотъ глаголь!..

На кладбищѣ.

Сижу на кладбищѣ одинъ я размышляя
Въ прекрасный лѣтній часъ подь сѣнію креста...
Гляжу, какъ бабочка здѣсь рѣзвится летая,
Узорчатымъ крыломъ мелькая у куста.

* * *

Кругомъ—различныхъ птицъ чиликанье и пѣнье,
И вѣчный трескъ въ травѣ зеленого сверчка,
Жужжаніе пчелы и выстрѣлъ въ отдаленіи
Чуть слышится порой какого-то стрѣлка.

* * *

Вдали передо мной—дорожкой узкой, длинной—
Старуха дряхлая, горбатая бредеть,
И дама съ позою печальной, но картинной,
Прекрасной ручкою ей что-то подаетъ.

* * *

Сіяють крестики вездѣ межъ деревьями,
За ними высится старинный Божій храмъ
Съ иконою древнею надъ вѣшними вратами,
А дальше бѣдняковъ кладбище: видны тамъ

* * *

Убогіе кресты нестройными толпами,
Ряды разрушенныхъ и мхомъ поросшихъ плитъ
И—гордыми межъ нихъ исписанъ письменами—
Надменный мавзолей на солнышкѣ блеститъ.

* * *

Съ нимъ рядомъ свѣжая, но бѣдная могила...
Предъ ней сѣдой дьячекъ, — съ кадиломъ онъ въ
рукахъ,—
И синенькій дымокъ струится отъ кадила
И тихо тонетъ онъ въ прозрачныхъ небесахъ...

* * *

Священникъ литію надъ прахомъ совершаетъ,
Невнятно связную молитву онъ творитъ,
То рясу ветхую небрежно поправляетъ,
То въ сторону порой разсѣянно глядитъ;

* * *

А сзади—женщина какъ тѣнь стоитъ нѣмая
Съ младенцемъ на рукѣ... отчаянье въ глазахъ...

Съ любовью матери младенца прижимая...
И скудная свѣча дрожить въ ея рукахъ...

* * *

И это все меня различно поражаетъ,
И множество въ умѣ рождается идей,
И какъ-то темный умъ яснѣе понимаетъ
Присутствіе Творца, природу и людей...

* *
* *

Неужли это все: условныя свиданья,
И нѣга, и мечты, волнующія кровь,
И жажда сладости горячаго лобзанья,—
Вся эта насъ съ тобой согрѣвшая любовь,
Которой вѣрится легко и беззаботно,
Промчится для тебя какъ безмятежный сонъ,
Промчится облачкомъ, закрывшимъ мимолетно
И покидающимъ лазурный небосклонъ?..
— Съ тревогою тебя объ этомъ вопрошаю!..
Неужли, искренность поставивши въ завѣтъ
И въ сердцѣ поискавъ правдивый мнѣ отвѣтъ,
Въ раздумьи ты промолвишь мнѣ: „не знаю!“...
Любовью первую обманчивой любя,
Послѣднее во мнѣ встрѣчаешь увлеченье,—
И легче искренность мнѣ слышать отъ тебя,
Чѣмъ въ вѣчности любви пустыя завѣренья!..

Орелъ.

(Посвящ. Арк. Ив. Куклину.)

Орелъ, окованный цѣпями,
На небо съ завистью глядитъ:
Онъ видитъ тамъ, подъ облаками,
Свободный другъ его парить...

* * *

И крикъ веселый долетаетъ
До слуха узника-орла,
Напрасно цѣпи онъ терзаетъ:
Его свобода отцвѣла!..

* * *

Онъ помнить, — прежде какъ бывало —
И онъ надъ тучами леталъ
Тамъ, гдѣ лишь молнія сверкала
И громъ небесный грохоталъ!..

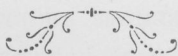
* * *

Земныя твари трепетали
Когтей небеснаго орла,
Но умереть ему въ печали
Судьба жестокая рекла!..

II

Въ деревнѣ.

Н о ч ь.

(Александрѣ Владимировичѣ Котельниковѣ.)

На западѣ дальнемъ заря погасаетъ
И яркимъ багрянцемъ сверкаетъ въ рѣкѣ.
Уснула земля, лишь покой нарушаетъ
У лѣсу табунъ лошадей вдалекѣ.
Вотъ въ полѣ костеръ запылалъ у опушки,—
Его пастухи ребятишки зажгли,
И пламя костра освѣтило верхушки
Деревьевъ высокихъ. Тамъ слышны вдали
Крестьянъ ребятишекъ ватаги шумливой
И хохоть, и крики, и звукъ шаркуна...
Все такъ оживленно и такъ хлопотливо,
Такъ весело, шумно вокругъ табуна!
Босарь запоздалый идетъ по дорогѣ,
Поетъ заунывную пѣсенку онъ;
Далеко въ туманѣ, усѣвшись на стогѣ,
Чернѣетъ ватага крикливыхъ воронъ.

Погасла заря и зажглись въ небѣ звѣзды,
Луна золотая взглянула съ небесъ.

Съ душою спокойной вхожу въ темный лѣсъ;

Здѣсь виснуть рябины тяжелыя грозды,

Осины листва подъ луной серебрится...

И теплая ночь, и кругомъ тишина,

И звѣздное небо, и лѣсъ, и луна,—

Ну, что съ этой чудной картиной сравнится!?!

1882 г.

Мыза Дубровицы.

* * *

Прочь унынье, непогода,
Прочь ненастной жизни сѣнь!..
И да здравствуетъ свобода
И рождающійся день!..
Сердце радостно забьется,
Чуя вѣсну на дворѣ,—
И далеко пронесется
Пѣсня наша на зарѣ!..

Вешняя гроза.

(Посвящ. Е. И. В—вой.)

Заблестали змѣйки золотыя,
Грянулъ ливень... Понеслися тучи...
А Илья пророкъ, разбуженный природой,
Раскатился въ грозной колесницѣ!
Отряхнула вешняя природа
Зимней стужи ледяныя цѣпи
И теперь—свободная царица—
Разцвѣтатъ начнетъ она на волѣ...
Лопнуть почки зрѣлыя деревьевъ
И сквозь землю рыхлую проглянетъ
Мурава-трава, а съ ней цвѣточки!
Встрепенись и ты, унылое сердечко,
Бейся въ груди птичкой пробужденной
И собирай, какъ медь собираетъ пчелка,
Золотыя грезы, пѣсни и запѣвки!
Слава солнцу красному на небѣ,
Слава мѣсяцу ночному чародѣю,
Слава звѣздочкамъ серебрянымъ малюткамъ,
Слава грезамъ, пѣснямъ и запѣвкамъ,
А веснѣ-красавицѣ сторицей слава!...

Въ деревнѣ.

Сбылись мои давнишнія желанья,
Исполнилась завѣтная мечта:
Въ деревнѣ я... Забыты скорбь, страданья
При видѣ васъ, привольныя мѣста!

* *
* *

Опять я ожилъ пламенной душою,
Я счастливъ и доволенъ вновь...
Продли-жъ, Господь, во мнѣ къ тому любовь,
Что до сихъ поръ любимо было мною!..

М а ш а.

(Разскаъ.)

(Александрѹ Владимировичу Котельникову.)

~~~~~

I.

Лежить кладбище на горѣ
Подъ сѣнью сосенъ и дубовъ.

Толпы искривленныхъ крестовъ
И церковь. Свѣчка въ алтарѣ

Едва мерцаетъ сквозь стекло.
Какая ночь!.. и какъ свѣтло!..

Мнѣ полный дискъ луны свѣтилъ,
Когда я шель среди могилъ.

Вдругъ слышу шорохъ за кустомъ...
Чу!...—вздохъ тяжелый и потомъ

(Невольный страхъ меня потрясъ),
Какъ изъ могилы поднялась,—

Стоить крестьянка предо мной,
Какъ призракъ блѣдный и нѣмой...

Но я лица ея черты
Узналъ, и сколько красоты—

Той безыскусственной, простой—
Въ крестьянкѣ было молодой.

—„Зачѣмъ ты, Маша“ (я спросилъ)
„Здѣсь ночью бродишь средь могилъ?“

—„Ахъ, баринъ, баринъ!... Мой Денисъ“ ...
(И слезы градомъ полились

У бѣдной Маши по лицу)
„Не поведетъ меня къ вѣнцу...“

Онъ здѣсь лежитъ... Соколикъ мой,
Зачѣмъ не взялъ меня съ собой!?!“

И тутъ я вспомнилъ, что она
Была весной сговорена;

Съ тѣхъ поръ её я не видалъ.
„Ну полно, Маша!“—я сказалъ—

„Тутъ холодно!—пойдемъ домой!..“
—„Неужто поздно, баринъ мой?

Ахъ, ужъ и мѣсяцъ въ небесахъ...
Я не замѣтила въ слезахъ...“

Потомъ съ могилы горсть земли
Она взяла, и мы пошли

Съ кладбища тихо ко дворамъ.
Старушка мать на встрѣчу намъ,

Крехтя и сгорбяся, спѣшить;
„Ахъ, что ты, Марья!“—говорить—

„Опять ушла... ахъ, мой Христось!
Хоть ладно, — встрѣтить довелось...“

Потомъ, ко мнѣ оборотясь,
Она сказала поклонясь:

„Спасибо те, голубчикъ мой,
Что ты привелъ её домой! —“

Все—горемычная—грустить,
Почестъ не ѣсть совсѣмъ, не спать

И только ходить все къ нему...
Ужъ что такъ плакать,—не пойму!

Сама—бѣдняжка—извелась,
Да всѣхъ измучила и насъ...“

II.

Зима. Люблю я зимній путь:
Какой восторгъ волнуетъ грудь,

Когда, одѣвшись потеплѣй,
На тройкѣ ухорскихъ коней

Несешься въ снѣжныхъ облакахъ...
Дорога кружится въ глазахъ

И только избы стороной
Бѣгутъ нестройною толпой!

И какъ-то въ этотъ быстрый бѣгъ
Не такъ ничтоженъ человѣкъ!..

Вблизи дороги столбовой,
Высоко на горѣ крутой,

Стоить—красуется село.
Сугробы снѣга нанесло

Къ крестьянскимъ низенькимъ избамъ;
Межъ избъ и церковь видно тамъ.

И стаи галокъ, и воронъ
Къ крестамъ летятъ со всѣхъ сторонъ,

И только въ общей тишинѣ
Далеко каркаютъ онѣ.

И по горѣ вилась змѣей
Едва измятая ѣздой

Дорога — дѣвственно бѣла —
На верхъ до самаго села.

Былъ ясный масленицы день
(Веселья русскихъ деревень).

Я ѣхалъ по дорогѣ той,
И вотъ веселый смѣхъ порой,

При дуновеньи вѣтерка,
Ко мнѣ летѣлъ издалека,

Но онъ не радовалъ меня...
Едва бубенчикомъ звеня,

Насъ тройка потная шажкомъ
Тащила въ гору. Паръ столбомъ

Стоялъ высоко отъ коней.
Хотѣлъ я выйти изъ саней,

Но снѣгъ такъ страшно былъ глубокъ,
Что я итти совсѣмъ не могъ.

Мнѣ грустно было: думалъ я,
Гдѣ Маша бѣдная моя?..

Иль, можетъ быть, въ землѣ сырой
Она себѣ нашла покой?...

И—даръ послѣдній отъ людей—
Поставленъ крестъ уже надъ ней

И скоро будетъ позабытъ?..
За то её ужъ не манить

Судьба надеждою своей,
Смѣясь надъ участью людей!..

Когда-жъ къ селу я подѣзжалъ,
Ужъ день примѣтно угасалъ,

И солнце розовымъ лучемъ
Свѣтило низко за селомъ...

III.

Неслися крики изъ села:
Въ немъ шумно масленица шла,

Всѣ веселились, какъ могли:
Тамъ съ горъ каталися вдали,

А здѣсь боролись мужики,
Вцѣпясь другъ другу въ кушаки,

Нагнувшись оба и пыхтя
И снѣгъ ногами бороздя;

Какъ вдругъ одинъ изъ нихъ упалъ
И весь народъ захохоталъ.

Вотъ межъ крестьянъ старикъ сѣдой
Хохочеть;—взоръ его живой

Весельемъ юности блестить!
Съ какимъ участіемъ слѣдить

Онъ игры рѣзвыя ребяты;
Какъ сорокъ лѣтъ, тому назадъ

Онъ свѣжъ, и весель, какъ тогда!
Его сѣдая борода,

Краснѣя солнечнымъ лучемъ,
Пушилась легкимъ вѣтеркомъ.

И къ старику я поспѣшилъ.
— „Скажи, пожалуйста!“ —спросилъ—

„Ты знаешь, Машу? Гдѣ она,
Что прошлый годъ сговорена

Была здѣсь съ кѣмъ-то изъ крестьянъ?“
— „Да какъ не знать-то,—вѣдь Демьянъ,

Отецъ Дениса, мнѣ своякъ...
Да, баринъ, парень не дуракъ

Былъ сынъ свояка моего
(Не къ ночи помянуть его!..)

Немного нешто былъ смиренъ,
За то ужъ такъ работалъ онъ,

Что здѣсь другаго не найти!
Вотъ въ Сенькѣ нѣтъ того пути,

Что ноньче съ Марьей сговоренъ:
Такой баклужникъ, вѣтрогонъ...“

— „Какъ? неужели, старина,
Она опять сговорена?..

Выходить замужъ?— За кого?“
— „А вотъ увидишь ты его:

Они подѣдутъ къ намъ сюда —
Вотъ—что курчава борода;

Вишь, какъ онъ шапку заломилъ,
А, чай, оброкъ не заплатилъ!..“

Но рѣчь его я понялъ такъ,
Что былъ старикъ Семену врагъ. —

И я не слушалъ старика.
Тѣснила грудь мою тоска;

Я думалъ, — грустью и тоской
Ты имъ наскучила! — Долой

Хотять тебя лишь съ рукъ спихнуть
Куда-нибудь и какъ-нибудь.

И будешь, бѣдная, страдать
И въ жизни радостей не знать!..

Толпа гулякъ вдругъ раздалась
И въ санкахъ Маша пронеслась...

На ней шугай былъ съ галуномъ,
Она сидѣла съ женихомъ

Такъ дѣтской радости полна,
Что всякій бы сказалъ: она

Не знала горя никогда.
Ни тѣни даже, ни слѣда

Въ ней не оставила печаль
И мнѣ Дениса стало жаль.

Я думалъ, — женщина она:
Ей память сердца не дана...

Все кратко, все ничтожно въ ней:
Любовь, и гнѣвъ, и пылъ страстей...

Но я?.. не самъ ли ей желалъ,
Когда съ кладбища провожалъ,

Чтобъ ей другаго полюбить,
Любовь къ Денису позабыть.

Теперь хотѣлъ бы, чтобъ она
Была грустна, была больна,

Чтобы страдала цѣлый вѣкъ...
Какой я странный человѣкъ!

Рошщу, что въ ней я не узналъ
Созданный мною идеаль!..

III

Посвященія.

Санктпетербургъ.

24-е Сентября 1882 года.

~~~~~  
Сегодня празднуетъ Россія  
Столѣтній славы юбилей  
Фонъ-Визина, — какъ онъ впервые  
Предсталъ съ комедіей своей.

\* \*  
\*

Ему внимали въ упоеньи:  
Поэтъ явился въ добрый часъ,  
Когда о нашемъ просвѣщеньи  
Жена Великая пеклась.

\* \*  
\*

Подъ скипетромъ Петровой внуки  
Свершались громкія дѣла  
Войны, художествъ и науки;  
Россія крѣпла и росла!..

\* \*  
\*

Екатерина призывала  
Себѣ помощниковъ въ дѣлахъ,  
И все — какъ чудомъ — возникало...  
Фонъ-Визинъ былъ въ ея рядахъ!



\* \* \*

Святой идеѣ воспитанья  
Себя онъ честно посвятилъ,  
Безъ страха, полный упованья,  
Отчизнѣ правду возвѣстилъ!

\* \* \*

Глаголомъ искреннимъ высоко  
Онъ поднялъ истины завѣтъ  
И тьму—убѣжище порока—  
Разсѣялъ доблестный поэтъ!

\* \* \*

Новаторъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ—  
Произведеніемъ своимъ  
Поэтъ достигъ желанной цѣли!  
И память мы его почтимъ

\* \* \*

За то, что дѣлу возрожденья  
Онъ твердо преданъ былъ душой,  
За то, что сѣмя просвѣщенья  
Онъ бросилъ смѣлою рукой!..



## Памяти Жуковского.

~~~~~  
Поэтъ почилъ, и на могилѣ,
Какъ даръ послѣдній отъ людей,
Поставленъ скромный мавзолей..
Но мы поэта не забыли!

* * *

Питомецъ нѣжный нѣжныхъ музъ,—
Онъ пѣлъ душою благодатной
Красу природы, подвигъ ратный,
Любовь и дружескій союзъ!..

* * *

Онъ не сухіе переводы
Литературѣ завѣщаль,
Но геній сѣверной природы
Онъ съ музой запада вѣнчалъ.

* * *

Любовью чистой къ нѣжной лирѣ
И вдохновеніемъ горя,
Онъ воспиталь въ любви и мирѣ
Освободителя-царя!

* * *

Пошлемъ, кагъ дань, поклонъ привѣта
Ему въ таинственный покой:
„Жуковский!“ свѣтло имя это
Въ скрижаляхъ славы вѣковой!

* * *

Любя поэзію родную,
Хвалу поэту воздадимъ,
А эту тризну вѣковую
Съ благоговѣніемъ почтимъ!..

Января 1883 г.

Памяти Тургенева.

Потеря тяжкая для міра:
Тургеневъ кончилъ жизни путь...
Умолкла праведная лира;
Остыла пламенная грудь—
Та грудь, въ которой сердце билось
Для ближнихъ, чести и добра...
Для насъ навѣки закатилась
Въ немъ путеводная звѣзда,
Которой свѣтъ съ выси небесной
Свѣтилъ намъ въ жизненной борьбѣ...
Покойся-жь, нашъ учитель честный,
Миръ... память вѣчная тебѣ!..

1883 г.

Пятидесятилѣтіе Ларинской гимназіи.

(Прочтено на юбилейномъ обѣдѣ.)

Здѣсь, въ тризну полувѣковую,
Мы шлемъ гимназіи сердечный нашъ привѣтъ,
Привѣтствуемъ ее, какъ колыбель святую
Для нашихъ юношескихъ лѣтъ.

* * *

И пожелаемъ ей, чтобы отъ этой тризны
Еще на многіе, на многіе года
Съ такой-же пользою работать для отчизны
И ей давать людей науки и труда!..

1886 г.

IV

Изъ дневника.

* * *

Когда въ дни юности счастливой
Явилась ты передо мной,
Твой образъ кроткій и стыдливый
Слился на вѣкъ съ моей душой.

* * *

Я сознавалъ то сочетанье,
И тайный голосъ мнѣ шепталъ:
„Смотри, — вотъ дивное созданье,
Твой воплощенный идеаль...“

* * *

Съ тѣхъ поръ смѣнилась надъ землею
Уже десятая весна,
Но, какъ тогда, одной тобою
Теперь душа моя полна!..

1885 г.

* *
*

Шестнадцать лѣтъ!—Да, это слово
Ужъ не младенчествомъ звучить!
Оно къ тебѣ съ надеждой новой
Сегодня въ полночь прилетить.

* *
*

Что-жь?—Въ добрый часъ,—пусть мчатся годы
И улетають въ даль времянь,
Лишь толькобъ бури, да невзгоды
Не омрачали небосклонъ!..

1885 г.

М а д р и г а л ь.

Съ народной мудростью одною
Пришлось согласиться мнѣ,
Что слово—серебро цѣною,
Молчанье жъ—съ золотомъ въ цѣнѣ!..

* *
*

Болтунямъ всѣмъ наперекоръ,
Не тратишь ты напрасно слова,
Но выразительный твой взоръ
Понятнѣй языка инаго!

* *
*

Когда онъ свѣтитъ для меня,
Чаруя страстью неземною,
Я безошибочно открою
Въ немъ, чѣмъ полна душа твоя!..

Сельской учительницѣ.

(А. И. З—вой.)

~~~~~

Твой добровольный тяжкій крестъ
Во мнѣ рождаетъ удивленье:
Въ глуши совсѣмъ заглазныхъ мѣстъ
Ты отдалася на служенье.

* * *

Но твердо вѣруя въ успѣхъ
И въ пользу начатаго дѣла,
Ты безъ ребяческихъ утѣхъ
На битву съ тьмой выходишь смѣло.

* * *

И дорогъ сердцу твоему
Твой трудъ тяжелый и суровый:—
Дать свѣтъ народному уму
Въ пути свободномъ жизни новой!..

Г-жѣ В, Ф—ни Ж—но.

I.

Нѣтъ! въ нашей пасмурной странѣ
Не можетъ быть такой пѣвицы:
Такъ могутъ пѣть, играть однѣ
Искусства пламенные жрицы!..

* * *

Своей трагической игрой—
Разумнымъ плодомъ вдохновенья—
„Миньоны“ образъ, какъ живой,
Она дарить воображенью...

* * *

Нельзя словами передать
Ея любви, ея страданья;
Одинъ лишь геній могъ создать
Весь этотъ міръ очарованья!..

1883 г.

II.

Дитя страны благословенной!
Крыломъ волшебнымъ осѣнилъ
Тебя самъ геній вдохновенный,
На славный путь благословилъ!

* *
* *

Среди талантовъ ты сіяешь,
Какъ солнце родины твоей,
И за собою увлекаешь
Отчизны сѣверной дѣтей...

* *
* *

Не тронетъ мрачное забвенье
Вѣнкомъ увитаго чела:
Ты въ часъ святаго вдохновенья
Себя безсмертьемъ облекла...

* *
* *

Сіяя радостному свѣту,
Позволь въ твой лавровый вѣнокъ
И благодарному поэту
Вплести свой сѣверный цвѣтокъ!..

1883 г.

III.

Вы перль, феномень дарованья!..
Нѣтъ словъ, достойныхъ для похваль...
Какою силой обаянья
Всегда мнѣ голосъ Вашъ звучалъ!..

* *
* *

Но, Вамъ внимая въ упоеньи,
Я съ грустью мыслю: близокъ часъ,
Какъ мимолетное видѣнье,
Вы вдругъ сокроетесь отъ насъ...

* *
* *

Среди людей инаго свѣта,
Средь лавровъ, славы и побѣдъ,
Вы позабудете поэта,
Но не забудеть Васъ поэтъ!

* *
* *

Мнѣ горько то предположенье...
Въ надеждѣ участи иной,
Меня ласкаетъ утѣшенье,
Врачуя духъ унылый мой:

* *
* *

Могуль утѣшиться мечтами,
Что тамъ, въ далекой сторонѣ,
Подъ голубыми небесами
Синьора вспомнить обо мнѣ!..

1883 г.

И робости недугъ, и сердца замиранье
Не въ силахъ я—повѣрьте—превозмочь,
Но все же, милое, прелестное созданье,
Прослушайте меня, не уходите прочь.

* * *

Ужъ издавна душа моя стремилась
Вамъ высказать признанія мои
Но мой языкъ нѣмѣлъ, сильнѣе сердце билось,
И я молчалъ подъ трепетомъ любви!..

* * *

Ужъ цѣль годовъ безжалостной судьбою
Во тьму время съ тѣхъ поръ погружена,
Мечты мои смѣнялись предо мною
И отцвѣла надежда не одна,—

* * *

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, на зло всѣмъ измѣненьямъ,
На зло завистливымъ обманчивымъ годамъ,—
Всегда, всегда волшебнымъ мановеньемъ
Всѣ помыслы мои неслися къ Вамъ!..

* * *

Надежду гордую лелѣяль сокровенно—
Вамъ высказать страданія свои,
И за любовь, за недугъ неизмѣнный,
Услышать радостный привѣтъ любви...

* * *

Во тьмѣ ночей, среди красотъ Кавказа,
Средь свѣтской суеты и въ сельской тишинѣ,
Какъ свѣточъ... блескъ заманчивый алмаза
Блистали Вы нерѣдко мнѣ.

* * *

Я изнывалъ, манилъ къ себѣ видѣнье,
Васъ безнадежно, страстно призывалъ,
И пробуждалося, кипѣло вдохновенье,
Когда на Васъ я взоръ свой устремлялъ.

* * *

Я—узникъ Вашъ! имѣйте-жь состраданье,
Довѣрчивость мою и преданность цѣня,
Любовью искренней отвѣтите на признанье
Иль... навсегда отвергните меня!..

А. Д. К—ной.

Изъ Вашей памяти богатой,
Конечно, не исключена
Святая истина одна:
Бываетъ красенъ долгъ уплатой.

* * *

Но лѣтній долгъ загладивъ свой
Вамъ посвященными стихами,
Я съ грустью никну головой:
Зачѣмъ я расквитался съ Вами?..

* * *

Вѣдь вдохновенья не гоня,—
Я исполню емъ уговора
Лишенъ такого кредитора,
Какимъ Вы были для меня!..

Сентябрь 1884 г.

А. Д. К—ной.

Да! было время: вѣрилъ я
Въ любовь и счастье неземное...
Надежды въ сердцѣ затая,
Я шель отважною стоюю.

* *
*

Въ соединеньи двухъ сердець—
Я мыслилъ—жизни назначенье,
Благополучія вѣнецъ,
А съ нимъ—источникъ вдохновенья...

* *
*

Въ разлукѣ съ милымъ существомъ
Всѣ недуги сердечной боли
Переносилъ я въ злой неволѣ,
Но гордъ былъ тягостнымъ крестомъ.

* *
*

Не улыбалась мнѣ отрада
Тоску, печали, горечь слезъ,
Упреки—этотъ символъ ада—
Я безъ укора перенесъ...

* *
*

Но все-жъ упорно, терпѣливо
Я, будто нѣкій странникъ встарь,
На сердце женское пытливо
Тревожный наводилъ фонарь:

* *
*

Смотрѣлъ,—увидѣть въ немъ желая
Святую искру божества,
Источникъ наслажденій рая
И свѣта силу торжества!!

* *
*

Ударилъ часъ... я—благодарный—
Предъ ней колѣна преклонилъ
И, цѣль нашедши, свѣтъ фонарный—
Я фиміамомъ замѣнилъ...

* *
*

Неслися дни, часы угѣхи,
Среди любви и нѣжныхъ сценъ,
Мелькали жизненные вѣхи,
Одна другой несясь взамѣнъ...

* * *

Но вотъ—истрачены съ годами
И крови жаръ, и мысли бредъ,—
Я какъ прозаикъ—не поэтъ—
Теперь являюсь передъ Вами.

* * *

Отъ прежнихъ странностей далекъ,—
Я буду видѣть ужъ до гроба:
Въ любви—„присутствіе микроба“,
А въ сердцѣ—„мускульный мѣшокъ“.

* * *

Въ наукѣ „страсти нѣжной“—(словомъ)
Произведенъ я въ низшій чинъ,—
И вывожу на мѣстѣ новомъ
Все отъ физическихъ причинъ!..

Сентябрь 1884 г.

А. И. П.

И скучно, и грустно...
Лермонтовъ.

У жрецовъ и жриць лукавой моды,
Межъ людьми толпы бездушной,
Гдѣ порывамъ чувства нѣтъ свободы,—
Всѣми былъ я принятъ равнодушно...

* * *

Нѣтъ! увы, не мнѣ судьбой жестокой
Суждено вкушать отрады свѣта!
Утомленный жизнью одинокой,
Я умру забытый, безъ привѣта...

* * *

Надъ моей могилою холодной
Не сожмется скорбно сердце милой дѣвы.
И надъ нею сядетъ воронъ лишь голодный,
Да въ деревьяхъ вѣтеръ пропоетъ напѣвы.

* * *

Я умру, не зная радостнаго счастья,
Испытавъ лишь злобу, зависть, да ненастье.
Въ вихрѣ жизни, удовольствій свѣта
Позабудь и ты со всѣми своего поэта!..

Мнѣ жаль тебя, сердечно жаль:
Тоски ненастной бремя злое
И безысходная печаль
Переживаемы тобою...

* *
* *

Въ родной глуши, вдали отъ всѣхъ,
Ты безъ привѣта, безъ утѣхъ,
Живешь однимъ воспоминаемъ—
Любви, отравленной страданьемъ!

* *
* *

Не ожидая ничего,
Ты будущее презираешь,
Да врьдъ и прошлое свое
Ты добрымъ словомъ поминаешь!

* *
* *

Мнѣ жаль тебя, сердечно жаль:
И настоящее-то время
Посѣть въ сердцѣ злое сѣмя,
Посѣть горькую печаль!

А. В. М—тъ.

~~~~~

Въ часы веселія и радости безпечной,
Когда Вамъ дышется привольно и легко,
Когда сомнѣнья съ ихъ тревогой вѣчной
Отброшены отъ Васъ судьбою далеко,
Когда весь міръ блистаетъ передъ Вами
Могуществомъ волшебной красоты,
Когда душа исполнена мечтами,
А сердце жаждетъ свѣтской суеты,
    Когда Васъ тянетъ къ ней неотразимой силой,
    Когда является презрѣнье къ тишинѣ
    И жизнь Вамъ кажется заманчивой и милой,—
        Не вспоминайте обо мнѣ!..

Я не пойму безплодныхъ увлеченій,
Не посочувствую предательскимъ мечтамъ...
Но въ дни заботъ, тревоги и сомнѣній
Я былъ бы радъ притти на помощь къ Вамъ,
    Посильно разогнать нахлынувшую скуку
    И указать возможный къ счастью путь;
Я былъ бы гордъ Вамъ дружескую руку
Въ часы унынья протянуть!..

П Ъ В И Ц Ъ.

Нерѣдко въ сумрачной тумана глубинѣ
Видѣется прелестный образъ мнѣ...
Исполненъ граціи чарующей и томной,
Заманчивой и нѣжной красоты,
Поэзіи и нѣги—дѣтски скромной—
Какъ бы лелѣющей завѣтныя мечты,
Головку наклоня, стоитъ у фортепьяно...
И глазки черные уныло смотрять вдаль,
А звуки нѣжнаго, какъ образъ самъ, сопрано
Дарятъ душѣ моей то радость, то печаль...
Она поеть... Исполненъ упованья,
Дыханье затаивъ, прилежно внемлю ей,—
И вновь рождаются въ душѣ воспоминанья
О счастье пережитыхъ дней...
И такъ средь сумрака нерѣдко образъ милый
Стоитъ передо мной въ вечерней тишинѣ
И манитъ сердце онъ неотразимой силой
И хочется его все видѣть, видѣть мнѣ!...

1887 г.

К—ой.

По волѣ злаго провидѣнья,
У насъ не равны пути:
Ей въ жизни суждено найти
Земнаго рая наслажденья.

* * *

Мнѣ жребій данъ совѣмъ иной,
Я награжденъ другой дорогой,
Гдѣ счастье смѣшано съ тревогой,
Довольство смѣшано съ борьбой!

* * *

Зачѣмъ разсудка голосъ тайный
Нѣмымъ участникомъ ты былъ,
Когда при встрѣчѣ съ ней случайной
Сердечный голосъ говорилъ?

* * *

Зачѣмъ закралися пустыя
Мнѣ въ сердце скорбное мечты,
Меня волнуютъ чары злыя.
Мнѣ недоступной красоты?!..

1887 г.

Когда мечты свои ввѣрю
Я равнодушному листку,
Всегда я въ сердцѣ ощущаю
Неизъяснимую тоску.

* * *

Моихъ надеждъ и жизни радость
Тебѣ холодностью звучить
И поэтическая сладость
Твоей души не оживить...

* * *

Не суждено мнѣ быть поэтомъ,
Пройдетъ безслѣдно жизнь моя,
Я такъ исчезну передъ свѣтомъ,
Какъ будто не было меня!..

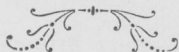
1887 г.

V

Васни

посвящаются В. Я. Е—ву.

Статую граціи, работы геніальной,
Невѣжда грязью забросалъ
И, послѣ выходки нахальной,
Онъ гордо, съ важностью сказалъ:
„Я погубилъ ее въ одно мгновенье!—
Поклонники! вотъ вашъ великій человѣкъ
Надъ этой статуей трудился цѣлый вѣкъ,—
И что теперь его произведење?
—Запачканный, безжизненный уродъ...
Пускай теперь любитъ народъ!“

Но дождь небесный грязь смываетъ,
И въ прежнемъ видѣ все опять,—
И снова генія печать
Въ произведеніи сіяетъ!...

Москва, іюнь 1880 г.

Крылья сокола.

Какой-то воробей
Увидѣлъ сокола, парящимъ въ высотѣ;
Полета чуднаго дивяся красотѣ,
Такъ думалъ онъ по глупости своей:
„Вотъ если бѣ у меня такія-жѣ крылья были!—
О, какъ бы я тогда боговъ благодарилъ,
Счастливецѣ бѣ меня они не находили,
И все бы я тогда надъ тучами парилъ!...“
Услышали его должно быть небеса—
Проснулся утромъ онъ, и что-жѣ?—о чудеса!—
Онъ видитъ у себя огромныхъ два крыла,
Такихъ-же, какъ у сокола.
Въ восторгѣ воробей хотѣлъ ужъ встрепенуться,
Но чувствуетъ—ему нельзя пошевелинуться:
Онъ крылья сокола не въ силахъ приподнять...
И тутъ завистникъ сталъ метаться и пищать,
Прося въ отчаяннн боговъ,
Что бѣ крылья прежнія ему послали вновь!..

Козелъ въ огородѣ.

Однажды въ голову козла
Шальная мысль пришла:
Сталь у хозяина проситься,
(Подъ клятвою—капусты и не мять),
Отъ воробьевъ на огородѣ стражемъ встать
И сорною травой лишь поживиться.
Отправили козла полоть,
—Хозяинъ зналъ козла едва-ль не съ малолѣтства.
Не знаю, скоро-ль?—только плоть
Козла не вынесла съ капустою сосѣдства...
И подлинно,—большой искусъ!..
Къ тому же плевелы приплися не на вкусъ,
Сказалась въ сторожѣ козлиная натура,
Забылъ онъ то, о чемъ клялся
(Губа не дура!)
И скоро жустерить капусту принялся.

А нынче это въ модѣ,
Я самъ видаль козла такого въ огородѣ!...

П о ж а р ь.

Давно, давно (припомнить невозможно,
Когда и гдѣ) Оома крестьянинъ жилъ.

Хвалить его не должно,—

Мужикъ лукавый былъ:

Бывало, гдѣ пожаръ или бѣда стряется,—

Ужъ Оомка нашъ всегда бездѣльникъ
увернется:

Иль дома нѣтъ его, иль въ кумахѣ валялся,—

Ну словомъ никогда на помощь не являлся!..

Смекая, мужики ворчали иногда:

Постой-же, мы тебя, Оомуха, доканаемъ,

Когда придетъ тебѣ бѣда,—

Оставимъ мы тебя какъ рака на мели..

Мнѣ надо вамъ сказать—Оомы изба съ сараемъ

Отъ прочихъ избъ была построена вдали,

И мужики не долго ждали,
Какъ вдругъ „пожаръ, пожаръ!“ по всей деревнѣ
закричали:

Горить Оомухинъ домъ какъ разъ—
И весь народъ всполошился тотчасъ,
Хотя на помощь-то не очень торопился:
Тамъ Сидоръ разбудить никакъ не могъ Петра,
Егоръ не зналъ, куда багоръ запропастился,
А Сенькѣ не найти пожарнаго ведра...
Однако-жъ кое-какъ срядились
И вокругъ избы Оомухиной столпились
И—надобно признаться—

Хотѣли было ужъ за дѣло приниматься,—

Откуда ни возьмись бѣжитъ Демьянъ,
(Мужикъ богатый и горланъ,

Мирволилъ міръ ему и станъ)

— „Стой, братцы!“ — онъ кричитъ — „вѣдь вѣтеръ
не на насъ?“

— „Такъ что-жъ?“ — „И въ добрый часъ

Пущай его, разбойникъ, догараеть!—

Вѣдь Оомка намъ ни въ чемъ не помогаетъ!“

Тутъ зачесались мужички,

Пошли у нихъ шушуканья, толчки

И слышно было тамъ и сямъ:

„А что-жъ?—и впрямъ,

Демьянъ вѣдь правду говоритъ:

Пущай его горить!..“

И разбрелись ужъ было по домамъ;
Но вѣтеръ повернулъ,
Въ деревню ураганъ неслыханный задулъ,
И у крестьянъ передъ глазами
Засыпалъ всю деревню головнями...
Деревня вспыхнула и вскорѣ вся сторѣла,—
Не только ни двора,—кола не уцѣлѣло!..

Мышь и соловей.

Лишь только день съ востока занимался,
Сидѣлъ на вѣткѣ соловей
И громкой пѣснею своей
Въ долину заливался.

Изъ норки выбѣжала мышь,
Пища пѣвцу съ досадой:
„Ахъ, братецъ мой, какъ ты кричишь!
Кому пѣвца такого надо?
Ты глотку лишь дерешь, надсадуя себя!
Родится-жь птица вѣдь такая!
Скажи, пожалуйста, какая
На свѣтѣ польза отъ тебя?“

— „А ты полезна чѣмъ, воровка записная?“
— Сказаль ей соловей —

„И я пою не для твоихъ ушей!
А тотъ, кто больше разумѣеть,—
Тотъ и цѣнить меня умѣеть...
А вы на что природой рождены,
Несчастныя творенья?
Не вамъ судить о нашемъ пѣньи!..“

И уши вамъ на то-ль даны,
Чтобъ слушать пѣсни нѣжной птицы?—
Нѣтъ! вамъ, лукавыя сестрицы
Лишь нужно слушать, чтобы васъ
Не подстерегъ бы кто въ тотъ часъ,
Когда вы, племя дѣловое,
Добро воруете чужое!...

Изъ далекаго прошлаго.

Дорогой узкою осель
Отъ барина съ усадьбы шель
(Онъ барскій былъ и чѣмъ-то отличенный)
И шель походкой замедленной,
Приличною лишь важнымъ господамъ,
Но важности осель достаточно набрался...
Но вотъ крестьянинъ съ нимъ дорогой повстрѣчался,
Свободно разойтись нельзя имъ было тамъ,
А грязь такъ глубока была по сторонамъ,
Что по аршинъ скрывала ногу...
Крестьянинъ слышитъ барскій крикъ:
„Сворачивай, мужикъ,
И дай ослу дорогу!..“

Двѣ профессіи.

— „Здорово, братъ Кузьма!“ — „Здорово, кумъ Ѳедотъ!“
— Кричали два слуги отъ разныхъ двухъ господъ:
Кузьма охотникъ былъ и егеръ хоть куда,
Ѳедота-жь при скотѣ держали господа.

„Что соколъ нашъ?“ — спросилъ

Охотникъ у Ѳедота —

„Тотъ — знаешь-ли? — у насъ что баринъ твой купилъ? —
Не отыскать въ другихъ такого намъ полета!“

— „Э, братецъ мой, его какъ баринъ откормилъ:
Не стало признака въ немъ прежней той натуры:

Онъ сталъ жирнѣе куры!“

— „Нашелъ ты чѣмъ хвалиться:

Вѣдь соколъ ужъ теперь къ охотѣ не годится!..

Иль яйца что-ль онъ будетъ вамъ нести!?!

А вотъ что я скажу — пусть будетъ между нами! —

Твоѣму барину свиней бы, братъ, пасти,

А не ходить за соколами!..“

Выхожу одинъ я на дорогу...
Лермонтовъ.

Выхожу одинъ я на охоту...
То бекасъ, то утка тамъ летить,
„Пуделямъ“, осѣчкамъ нѣтъ и счету;
Дрожь въ рукахъ, въ глазахъ моихъ рябитъ...
Въ лѣсѣ зашелъ и сбился я съ дороги
И пошелъ я лѣсомъ на проломъ;
Лѣсѣ трещить, мои увязли ноги,
А чаща ужасная кругомъ.
Богъ ужъ вѣсть, какими-то судьбами
Я нашелъ обратный путь домой,
Волочу усталыми ногами,
А ягтажъ мотается пустой...
*Въ небесахъ торжественно и чудно,
Спитъ земля въ сіяньи голубомъ,
Но по ней тащиться очень трудно,
Отощавъ съ увѣсистымъ ружьемъ...*

Не хочу ужъ больше ничего я:
Ни тетерь, ни зайцевъ я ничуть—
Я ищу свободы и покоя,
Я бѣ желалъ забыться и заснуть.
Но не тѣмъ голоднымъ сномъ еврея,
А поѣвъ вплотную не спѣша,
Спать храпя, крехтя и цѣпенѣя,—
Такъ, какъ спитъ крещеная душа!...

VI

Отрывки

изъ

романа „Среди природы“

посвящаются Я. И. П—ву.

Окрестныя дачи.

ГЛАВА II.

X.

Къ услугамъ публики столичной
Близъ Петербурга ужъ давно
Величины, цѣны различной
Не мало дачъ возведено
Предусмотрительной рукою
Кушца, крестьянина съ деньгою.
Обыкновенно съ Января,
Досадой искренной горя,
Объ нихъ читалъ онъ объявленья
Въ газетахъ нашихъ, гдѣ предъ нимъ
Одинъ владѣлецъ предъ другимъ,
Въ видахъ понятныхъ восхваленья,
Удобства съемщику сулилъ.
При этомъ думалъ Михаилъ: *).

---

*) Герой романа.

XI.

Ну право-жъ, прелести не вижу
Я въ этихъ дачахъ никакой
И по дѣломъ ихъ ненавижу
Ужъ съ давнихъ поръ и всей душой!...
На солнцепекѣ домъ картонный,
Печальный садикъ заморенный
Съ куртинкой чахлой, съ деревцомъ
Предъ занавѣшаннымъ крыльцомъ;
Съ традиціонной кучей пыли,
То бишь, — песочку для дѣтей,
(Чтобъ подъ надзоромъ матерей
Они чахотку получили)...
А рядомъ высохшая ель
И неизбѣжная качель...

XII.

Отъ новомодныхъ экипажей
Столбами поднятая пыль,
А что еще вреднѣй и гаже —
Ненастнымъ днемъ сырая гниль
Тамъ расплзается туманомъ

И по истоптаннымъ полянамъ,
И по испорченнымъ садамъ...
Глядишь, болѣзни будутъ тамъ
Среди толпы людей безпечной:
—Была природа стѣснена
Тамъ человѣкомъ,—вотъ она
И мститъ—по-своему конечно—
За издѣвательство надъ ней
Сухихъ расчетливыхъ людей!..

XIII.

По сердцу нѣмцамъ—мудрено-ли?—
Удобства дачи и такой:
Они лишь кустъ увидятъ въ полѣ,
Сейчасъ сюртукъ съ себя долой;
In's Grüne имъ—кусочекъ травки
На берегу гнилой канавки!..
Себя умѣютъ развлекать
И на наперсткѣ танцовать...
Но что-жъ для русскаго народа,
Въ чемъ тамъ приманка для него?—
А это больше ничего,—
Какъ заразительная мода,
Желанье бросить денегъ тьму
На видъ сосѣду своему...

XIV.

О, деревенская природа!
Какъ ты мила мнѣ съ давнихъ поръ,
Какъ мнѣ родна твоя свобода,
Твой чистый воздухъ, твой просторъ,
Твои поля, лѣса, селенья,
И полдня знойное томленье,
И ночи сладостный покой,
Твоя страда, и отдыхъ твой!
И стоги сѣна, скирды съ хлѣбомъ,
И на досугѣ вечеркомъ
Бесѣда съ дѣльнымъ мужикомъ,
И подъ твоимъ лазурнымъ небомъ
Въ тѣни нетронутыхъ лѣсовъ
Обилье ягодъ и грибовъ!...

Масленица.

ГЛАВА III.

LI.

Настало время: передь нами
Звенять бубенчики „чухны“
И въ балаганъ валять толпами
Народа русскаго сыны.
Тамъ дѣдъ старикъ съ охришей глоткой
Ужъ подкрѣпляетъ рѣчи водкой,
Тамъ съ горь катанье, карусель,
Тамъ смѣхъ царить и шутить хмѣль.
Таковъ обычай прихотливый
Сѣдой хвастливой старины:
Необходимо ѣсть блины,
Гулять среди толпы шумливой
И повторять на дню сто разъ:
„Съ широкой масленицей васъ!..“

VII

Переводы и подражанія.

М о л в а.

(Изъ «Энеиды» Виргилія.)

Мчится Молва по всѣмъ Ливійскимъ селеньямъ.

Нѣтъ быстрѣе ея и зла ужаснѣй на свѣтѣ:

Жизнь получаетъ движеньемъ,—идеть—и растутъ
ея силы...

Малая вслѣдствіе робости,—скоро возносится къ небу!

Голову въ тучахъ сокрывъ, по землѣ она шествуетъ
все-же.

Какъ говорятъ, мать-земля родила ее въ гнѣвѣ на
вышнихъ

(Такъ что Энкеладъ съ Кеємъ приходится младшей
сестрою).

Быстрыя ноги, проворныя крылья ей служатъ въ
полетѣ.

Страшное чудо! на ней столько перьевъ на тѣлѣ,
Сколько бдительныхъ глазъ у ней снизу открыто...

И—удивительно!—столько-же ртовъ и ушей, слухомъ
острыхъ...

Ночью летаетъ во мракѣ она межъ землею и небомъ
Съ шумомъ, и глазъ сномъ пріятнымъ она не смыкаетъ,
Днемъ же шпионкой сидитъ на крышѣ высокаго дома
Или на башнѣ, и видомъ своимъ устрашаетъ селенья...
Вѣстницей служитъ Молва всего, что бываетъ на свѣтѣ.
Толками радостно страны она наполняла въ то время,
И небылицы въ разказѣ мѣшала съ дѣйствительно
бывшимъ.

Изъ Горация.

I.

Намъ ложно стыдиться печали бессонной,
Если утрата тяжка... Въ часы сожалѣнья
Воспой, Мельпомена, нагѣвъ похоронный:
Тебѣ съ лирой Зевсомъ даны пѣснопѣнья!..

* * *

Неужли замолкло Квинтилія слово?
Въ могилѣ сокрыты надежды, извѣстность?..
Увы! не найдутъ ужъ поборниковъ снова
Ни стыдъ, ни —сестра справедливости —честность!..

* * *

Оплаканъ онъ гражданъ толпой благородной!
Но нѣтъ твоей равной, Виргилій, кручины!..
Напрасны молитвы о тѣни холодной:
И боги не въ силахъ спасти отъ судьбины!..

* *
*

И если бъ ты пѣлъ какъ Орфеева лира,
Тебѣ бы внимало все царство растений,
То все-жъ не вернуться въ объятія міра
Душѣ, какъ и всякой изъ Тартара тѣни,

* *
*

Которую черствый Меркурій лозою
Прогналъ изъ обители въ мракъ непроглядный!...
Хоть горько, а нужно мириться съ судьбою:
Не намъ уже спорить со смертію жадной!...

II.

Постумій! проносится быстрое время...
Его не удержитъ и сила моленья,
И всѣхъ насъ постигнетъ, другъ, старости бремя,
А съ ней не избѣгнуть потока забвенья!...

* *
*

Напрасно бѣ ты жертвами сталъ ежедневно
Наивно смягчать бога ада—Плутона!—
Вѣдь онъ непреклоненъ и властію гнѣвной
Похитилъ Титона, а съ нимъ Геріона!..

* *
*

Всѣ мы—лишь короткіе гости вселенной!..
На долго-ль судьба даровала насъ свѣту?!..
И царь всемогущій, и пахарь смиренный
Должны въ смѣнѣ времени плыть черезъ Лету...

* *
*

Намъ бѣдствій войны и бояться не нужно!
Мы тщетно трепещемъ предъ моря волненьемъ,
Предъ осенью мрачной, когда вѣтеръ южный
Разноситъ болѣзни сырмъ дуновеньемъ!..

* * *

Покинешь ты землю, простишься съ женою...
Изъ всѣхъ же деревьевъ любимаго сада,
Повѣрь, не снесутъ ни одно за тобою,
Лишь сидеть одинъ кипарисъ—спутникъ ада!..

* * *

Достойный наслѣдникъ рукой своевольной
Твой каменный полъ облагородитъ виномъ грубо—
Такимъ, что равняется влагѣ застойной
Понтифекса—гордой струею Цекуба.

* * *

Увидѣть намъ должно и Тартаръ холодный,
Коцита бѣгущаго, бѣгъ замедляя,
Сизифа въ работѣ упорной, бесплодной
И племя лишеннаго славы Даная!..

III.

Внукъ Атланта! ты когда-то
Даромъ слова просвѣтилъ
Первыхъ жителей вселенной,
Ихъ палестрѣ научилъ!..

* * *

Я пою тебя, Меркурій,
Какъ посланника боговъ,
Какъ отца игривой лиры!
Между прочимъ ты готовъ

* * *

Красть, что только мило взгляду...
Помню я, какъ Аполлонъ
Разсмѣялся, видя кражу,
Хоть и былъ разгнѣванъ онъ!..

* * *

Ты—тогда еще ребенокъ—
Отъ него увелъ быковъ,
И колчанъ богатый бога
Прихватилъ,—и былъ таковъ!..

* *
* *

И тобой руководимый
Иліона царь Пріамъ,
Обманувъ Атридовъ грозныхъ,
Прибыль къ греческимъ судамъ!..

* *
* *

Много въ Тартаръ душъ безплотныхъ
Ты, Меркурій, водворилъ.
Ты богамъ любезенъ вышнимъ
И подземнымъ также милъ!..

О т ч и з н ъ.

Тебя, отчизна дорогая,
Ничто не может замѣнить!
Всегда тебя благославляя,
Мой долгъ тебя благодарить!..

* * *

Не въ громкихъ пѣсняхъ, но на дѣлѣ
Къ тебѣ стремленіе пѣвца,—
Я твой отъ самой колыбели
И до послѣдняго конца!

* * *

Твоей печалью я страдаю
И счастливъ радости твоей,
Твоихъ враговъ я презираю,
Какъ и люблю твоихъ друзей!..

Ребенку.

(Изъ Гейне.)

На щечкахъ жаръ лѣтній пылаеть,
Въ сердечкѣ же—холодъ зимы,
Но время, какъ все измѣняетъ,
Измѣнить и щечки твои...

* *
* *

Ребенокъ! Зима тогда будетъ
На пухленькой щечкѣ твоей,
А новое чувство пробудить
Въ сердечкѣ жару лѣтнихъ дней!..

* * *

(Изъ Гейне.)

Въ своихъ сужденьяхъ, слишкомъ строгихъ,
Какъ глушь и какъ ничтоженъ свѣтъ!
Онъ говоритъ, что, какъ у многихъ,
Въ тебѣ души и чувства нѣтъ.

* * *

Но еслибъ сладкое томленье
При поцѣлуѣ устъ твоихъ
Узналъ нашъ свѣтъ,—свое бы мнѣнье
Перемѣнилъ онъ въ тотъ же мигъ!..

* * *

(Изъ Гейне.)

Что смерть такое?—Сонъ холодный...
А жизнь что? —Лѣтній знойный день...
Чтобъ отдохнуть душой свободной,
Меня зоветь ужъ ночи сѣнь.

* * *

И я уснулъ... Но на могилѣ,
Раскинувъ вѣтви широко,
Громадный дубъ въ цвѣтущей силѣ
Стоитъ вершиной высоко.

* * *

Въ тѣни вѣтвей его душистой
Рокочетъ пѣсня соловья
Объ истинной любви и чистой,
И ей сквозь сонъ внимаю я!..

* * *

(Изъ Гейне.)

~~~~~

Приходятъ года и проходятъ.
Нѣтъ вѣчности здѣсь и слѣда, —
И только любовь въ моемъ сердцѣ
Одна не пройдетъ никогда!

* * *

О, еслибъ еще разъ пришлось
Мнѣ пасть на колѣна предъ ней!
О, если бъ ей могъ умирая
Сказать о любви я своей!..

На мотивы Ришпэна.

I.

Окончилась осень. Стоит непогода,
Окутали тучи всю даль небосвода,
Валятся на землю снѣжинки съ дождемъ.
Ненастье и холодъ на сердцѣ моемъ...

* * *

Въ туманѣ, упавшемъ на нивы родныя,
Послѣдніе, желтые листья сухіе
Летять въ безпорядкѣ съ вѣтвей въ колеи,—
И падаютъ съ ними надежды мои!

* * *

Какъ холодно!... Злится свирѣпая вьюга...
Ужъ птицы направились въ сторону юга,
Не слышно въ лѣсу ихъ въ часъ зимняго
дня,—
И ты, дорогая, ушла отъ меня!..

II.

Гдѣ жить? о, гдѣ?—Въ какой тѣни
Открыть спокойно очи,
Когда страданія мои
Мрачнѣе ночи!..

* *
* *

Гдѣ кончить жизнь?—Въ какой волнѣ
Потопишь злобы горя,
Когда — ненастных — онѣ
Обширнѣй моря!...

* *
* *

О, гдѣ сокрыться могъ бы я,
Чтобы забыть кручины,
Когда невзгоды бытія
Страшнѣй кончины!..

Пріютъ для безпріютныхъ.

Приливъ на землю набѣжалъ—
И дико въ ярости голодной
Гремитъ о берегъ грозный валъ
И плещеть пѣною холодной...
Реветь и рвется вихрь морской,—
Волна стремится за волной...

* * *

Вдали, за дюнами большими,
Среди песковъ,—унылый видъ:
Стоять могилы, между ними
Нѣмая тишина царить.
Лежить убогое кладбище,
Всѣмъ безпріутнымъ въ немъ пріютъ,
Послѣдній кровъ „судбою нищимъ“.
Здѣсь кости бранныя гніють
Пловцевъ, застигнутыхъ бѣдою,
Погибшихъ въ яростной волнѣ,
Ночлегъ, завѣщанный судьбою,
Нашедшихъ въ чуждой сторонѣ...

На берегъ мирный въ часъ ненастный
Ихъ трупы принесла волна—
И тайна жизни ихъ несчастной
Навѣкъ въ землѣ погребена.
Крестами съ надписью простою
Могилы лишь осѣнены.
Она гласить: когда волною
Сюда пловцы занесены...

* *
*

А можетъ быть, въ странѣ далекой
Пловца семья обратно ждетъ,
Или по немъ въ тоскѣ глубокой
Жена тоску слезы льетъ.
Его ничто ужъ не пробудить,
Онъ никогда не встанетъ вновь...
Пройдутъ года—и позабудетъ
Семья—отца, жена—любовь!..

* *
*

Лишь тамъ и здѣсь вѣнки сухіе
Завянувъ на крестахъ висятъ,
Да чайки изрѣдка морскія
Надъ тѣмъ кладбищемъ прокричатъ...
И будто жалобой, упрекомъ
Тотъ крикъ ихъ въ воздухѣ звучитъ—
И вновь на берегу широкомъ
Кругомъ все мрачно замолчитъ...

* *
* *

Приливъ на землю набѣжалъ—
И дико въ ярости голодной
Гремитъ о берегъ грозный валъ
И плещеть пѣною холодной...
Реветь и рвется вихрь морской—
Волна стремится за волной!

* *
* *

О, Боже! Сжался! Дланью мощной
Стихи злобу успокой
И водвори въ странѣ полночной
И миръ, и счастье, и покой!
Довольно жертвъ погибло въ бури,
Земля томится, счастья ждетъ...
Да будетъ солнце средь лазури
И тишина на глади водъ!
Пусть смолкнутъ громы, снидутъ тучи,
Пусть радостно ликуеть миръ,
Пусть изнеможетъ вихрь могучій
И вновь повѣтъ намъ зефиръ!..

Тоска,

(Съ польскаго.)

Зимній морозъ и метели стенанье
Въ сердцѣ рождаютъ тоску по веснѣ,
Часъ же ударить поры разцвѣтанья,—
Снѣгу, мороза захочется мнѣ!

* *
*

Скучно безъ брата — грусть въ душу
крадется,
Съ нимъ же тоскливо припомню тебя,
А при тебѣ сердце къ Богу несется,
Но отъ молитвъ отвлекаетъ земля...

* *
*

Дѣло добра, и недугъ прегрѣшенья,
Думь и надеждъ возникающихъ рой,
Сердца влеченья, любовь и стремленья,—
Все... все отравлено горькой тоской!..

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Посвященіе	Стран. 3
----------------------	-------------

I. ЭТЮДЫ.

Ламнада	7
Башня и береза	8
На 1882 годъ	9
Бобылка.	11
Въ альбомъ	14
„Когда несчастьемъ удрученный“	15
„Досужихъ сплетень не любя“	17
„Изъ жизни прожитой“	18
„Ты плачешь, моя дорогая“	19
„И луна такъ сіяла землѣ“	20
„Красавицъ много здѣсь“	21
„Она молилась въ упоеньи“	22
Элегія	23
Въ грустную минуту	24
На новый годъ.	25
Поэтъ.	26
На кладбищѣ	28
„Неужли это все“	31
Орель	32

II. ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Ночь	35
„Прочь унынье, непогода!“	37
Вешняя гроза	38
„Сбылись мои давнишнія желанья“	39
Маша.	40

III. Посвященія.

Санктпетербургъ 24 сентября 1882 г.	55
Памяти Жуковскаго	57
Памяти Тургенева	59
Ларинскій юбилей	60

IV. Изъ дневника.

Стран.

„Когда въ дни юности счастливой“	63
„Шестнадцать лѣтъ“	64
„Съ народной мудростью“	65
Сельской учительницѣ	66
Г-жѣ В. Ф—ни Ж—но	67
„И робости недугъ“	71
„Изъ Вашей памяти богатой“	73
„Да! было время“	74
„У жрецовъ и жриць“	77
„Мнѣ жаль тебя“	78
„Въ часы веселія“	79
Цѣвицѣ	80
„По волѣ злаго провидѣнья“	81
„Когда мечты свои ввѣряю“	82

V. Басни.

Статую граци	85
Крылья сокола	86
Козель въ огородѣ	87
Пожаръ	88
Мышь и Соловей	91
Изъ далекаго прошлаго	93
Двѣ профессіи	94
Пародія	95

VI. Отрывки изъ романа: „Среди Природы“.

Окрестныя дачи	99
Масленица	103

VII. Переводы и подражанія.

Молва	107
„Намъ можно стыдиться печали безсонной“	109
„Постумій! проносится быстрое время“	111
„Внукъ Атланта! ты когда-то“	113
Отчизнѣ	115
Ребенку	116
„Въ своихъ сужденьяхъ, слишкомъ строгихъ“	117
„Что-смерть такое?..“	118
„Приходятъ года и проходятъ“	119
„Окончилась осень“	120
„Гдѣ жить, о гдѣ?“	121
Пріютъ для безпріютныхъ	122
Тоска	125

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

2-09-03427

